

INFLUENCE OF BANK'S SITE USABILITY ON PERCEPTION OF ITS IMAGE BY CORPORATE CLIENTS

© 2014

V.V. Nikishkin, doctor of economical science, professor, professor of marketing chair
M.D. Tverdokhlebova, candidate of economical science, associate professor of marketing chair
PRUE, Moscow (Russia)

Annotation: Article is about development of web-sites usability analysis technique at the financial market and assessment of level of its influence on perceptible image.

Relevance of work is caused by the increased competition in the market of financial services, an escalating role of the Internet for consumers, their amplified requirements to the contents and functionality of banks' corporate sites working at B2B market and increased influence of site usability on perception of company image.

Keywords: Usability, check lists, perception of image, website, banks.

УДК 339.13.024

ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА МИРОВОМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

© 2014

B.V. Tupanov, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля»
Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетмана, Киев (Украина)

Аннотация: Статья посвящена исследованию мирового фармацевтического рынка. Автором рассмотрены приоритетные направления его развития на современном этапе, выявлены основные тенденции и проблемы, а также обозначены возможные пути их преодоления. Особенное внимание уделяется, инновациям, поиску новых технологий и стратегических направлений при разработке лекарственных средств.

Ключевые слова: глобальный фармацевтический рынок, фармацевтическая промышленность, быстроразвивающиеся фармрынки, транснациональные фармацевтические компании (ТНФК), политика слияний и поглощений, лекарственные средства, лекарства-блокбастеры, лекарства-дженерики.

В настоящее время одним из перспективных и динамично развивающихся секторов мировой экономики, по праву считается фармацевтическая индустрия. В сравнении с другими отраслями обрабатывающей промышленности, где чистая прибыль в среднем составляет 5% от общего дохода, фармацевтика является сверхприбыльным бизнесом, в котором данный индекс достигает 18% в год [1; с.10]. Она относится к высокотехнологическому сегменту, а потому даже во время разразившегося глобального финансово-экономического кризиса (2008—2010 гг.), на фармацевтическую R&D индустрию приходилась большая часть инвестиций в исследования и разработки по сравнению с другими отраслями мировой экономики. Так, ежегодные отчисления на R&D в фармацевтической отрасли составляют 120 млрд. долл. США, что в пять раз превышает аналогичные инвестиции в аэрокосмической и оборонной промышленности, в 3,75 раз - в химической промышленности и в 2,5 раза в компьютерной отрасли. Более того, в рамках фармацевтической R&D отрасли в Японии каждая пятая, заработанная на продажах лекарственных препаратов йена, тратится на новые исследования и разработки, в США каждый шестой доллар, а в Европейском Союзе - каждый седьмой евро. Ни один другой сектор промышленности не располагает столь интенсивной деятельностью в сфере НИОКР [2; с.15].

В свою очередь, высокая наукоёмкость данного сегмента обеспечивает тесное развитие межотраслевых связей фармацевтических предприятий с другими отраслями промышленности, такими, как нефтехимия, биотехнология, энергетика, военно-промышленный комплекс [3; с.3]. Таким образом, сама «фармацевтическая промышленность», по мнению российского ученого-исследователя Балашова А.И. [4; с.20], представляет одну из наиболее сложных, комплексных отраслей химической и биотехнологической индустрии, которая обладает высоким уровнем НИОКР и огромными капитальными и коммерческими затратами. При этом ключевую роль в создании потребительской стоимости отраслевой продукции, считает он, вносят инновационные производственные фармацевтические компании.

На протяжении всей своей истории развития (1820-е гг. — по настоящее время), фармацевтическая индустрия пережила последовательный ряд «инновационных

волн» [5]. Сегодня она относится к так называемому «шестому» технологическому укладу, развитие которого основывается на геномной и клеточной инженерии, трансплантационных, биоинформационных и мобильных технологиях, медицинской робототехнике др. Отметим, что на появление первых инноваций значительное влияние оказала «химическая революция» и дальнейшее широкое использование химического синтеза для получения лекарственных средств (ЛС). В последующем, во второй половине XX ст. революционные изменения в отрасли, будут связывать, с появлением в США нового направления в разработке и производстве лекарств – «биофармации». Тогда как, современному поколению фармацевтических инноваций свойственна, высокая степень их капиталоемкости и продолжительности проведения фундаментальных исследований. В среднем, затраты на процесс разработки одного ЛС превышают 1,38 млрд. долл. США в сравнении с 140 млн. долл. США в 1970 г., в то время как его длительность может составлять от 10 до 15 лет прежде, чем химическое соединение появится на рынке. Например, в настоящее время на разных этапах разработки находится более 3200 новых ЛС, из которых 981 для лечения всех типов рака, 221 - диабета и 452 - терапии редких заболеваний. При этом многие из этих потенциальных новых лекарств не пройдут клинические испытания, так, в 2009 г. было выпущено на рынок всего 25 новых ЛС, в то время как на разных этапах разработки находилось 3050 соединений [6].

Мировая фармацевтическая индустрия характеризуется стабильными высокими темпами роста производства, продаж, и соответственно показателями рентабельности, как было отмечено выше. Данный сегмент глобальной экономики, отличается высокой социальной значимостью производимой продукции и степенью государственного регулирования, значительными капитальными затратами. Принимая во внимание его специфичность и уникальность, заключающуюся в способности удовлетворить потребности населения в укреплении, восстановлении, поддержании здоровья и увеличении продолжительности жизни, в нем идет непрерывный процесс разработки новых ЛС, в связи, с чем объемы производства и сбыта фармацевтической продукции значительно возрастают. Свидетельством тому, является динамика роста объема продаж ЛС с 1985 г. по

2012 г. За это время мировые продажи возросли более чем в 10 раз, с 90 млрд. долл. США [7] до 959 млрд. долл. США [8].

Между тем, как показывают данные (рис.1), темпы роста мирового фармацевтического рынка, начиная с 2010 г. существенно замедлились. Так, если в период 2004—2009 гг. его объем вырос на 40% (в среднем 7% в год) с 601 млрд. долл. США до 843 млрд. долл. США, то в 2012 г. достигнув уровня 959 млрд. долл. США, составил всего 2,4% роста, что является наименьшим показателем за последние десять лет. Основными причинами, негативно повлиявшими на такую динамику, являются:

Рис.1. Динамика объемов и темпов прироста мирового фармацевтического рынка в 2004—2012 гг., (млрд. долл. США и %) [8]

- падение темпов роста глобальной экономики, на фоне разразившегося мирового финансово-экономического кризиса;

- предпринимаемые правительствами развитых стран меры жесткой бюджетной экономии в т.ч. в сфере здравоохранения;

- спад производства новых ЛС, в связи с резким уменьшением кредитования отрасли, ликвидацией некоторых научно-исследовательских подразделений и сокращением персонала;

- переориентация потребителей в сторону потребления более дешевых непатентованных ЛС (дженериков), что связывают с ухудшением благосостояния населения планеты и снижением их потребительских расходов;

- набирающий скорость процесс «генерической эрозии» т.е. истечение сроков действия патентов на целый ряд лекарств-блокбастеров (высокорентабельных инновационных ЛС, приносящих фармацевтическим компаниям ежегодный объем выручки от 1 млрд. долл. США). По прогнозам в период 2012-2016 гг. патентной защиты лишатся оригинальные препараты с общим объемом продаж на 223 млрд. долл. США [9] и др.

Несмотря на вышеизложенное, прогнозируется, что емкость глобального рынка фармацевтических препаратов в 2017 г. составит приблизительно 1,170—1,2 трлн. долл. США, при совокупном среднегодовом темпе роста в 2013—2017 гг. на уровне 3—6% [10].

Также, отметим, что демографические, социально-экономические, экологические и эпидемиологические факторы, не только будут предопределять дальнейшую трансформацию мирового фармацевтического рынка, но и способствовать генерированию огромных возможностей его развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Таким образом, в первой половине XXI столетия, вероятнее всего, на развитие отрасли будут влиять следующие тенденции:

- стремительный рост численности населения планеты, которое в течении чуть более одного столетия возросло в четыре раза – с 1,656 млрд. человек в 1900 г. до 7 млрд. человек в 2011 г. и, как прогнозируется к 2050 г. достигнет свыше 10 млрд. человек [11];

- увеличение средней продолжительности жизни

«старение населения», а вместе с ней и численности пожилых людей, планомерно продолжающееся уже 300 лет. К 2020 г. около 9,4% жителей планеты, или 719,4 млн. человек, будут составлять люди в возрасте 65 лет и старше, тогда как в 2007 г. — 7,3% или 477,4 млн. человек соответственно. Только в одном Европейском регионе, по прогнозам, продолжительность жизни к 2050 г. увеличится почти до 81 года, а возрастная группа 65 и старше будет составлять более 25% общей численности населения Региона [12]. Более того, люди пенсионного возраста потребляют больше лекарств, чем молодые. Так, четверо из пяти людей в возрасте старше 75 лет принимают как минимум один рецептурный препарат, а то время как 36% - четыре и более ЛС [13];

- общий рост заболеваемости населения планеты из-за усиливающегося влияния техногенных факторов и ухудшения экологической обстановки (глобального потепления, природных катаклизмов, загрязнения и деградации окружающей среды). Например, с каждым градусом свыше минус 10°C, скорость размножения бактерии Salmonella увеличивается на 1,2%, а Campylobacter (основной вид бактерий, которые приводят к развитию гастроэнтерита) и кишечной палочки - на 2,2% и 6%, соответственно. Эти и другие вызовы, будут приводить не только к распространению уже существующих заболеваний (по данным ВОЗ, только число смертей от сердечно-сосудистых заболеваний увеличится с 17 млн. человек в 2008 г. до 25 млн. в 2030 г., а от рака с 7,6 млн. до 13 млн. человек соответственно) [14; с.34], но и появлению целого ряда совершенно новых болезней, в том числе мутантных форм старых. Так, начиная с 2000 г. приблизительно с перерывом в два года появляется новый «смертельный вирус»: в 2001 г. был гепатит С, в 2003 г. – губчатая энцефалопатия, или болезнь Крейтцфельда – Якоба, в 2005 г. – атипичная пневмония (SARS), в 2007 г. – птичий грипп, в 2009 г. – свиной грипп [15];

- продолжающийся экономический рост экономик стран Юга, прежде всего Китая, Индии и Бразилии. При этом заметим, что по прогнозам ООН, к 2050 г. их доля увеличится до 40% всего мирового объема производства. Возрастет согласно прогнозным оценкам и доля этих стран в мировом потреблении. Так, к 2025 г. годовой объем потребления в формирующихся рыночных экономиках возрастет предположительно с 12 трлн. долл. США в 2010 г. до 30 трлн. долл. США, причем 3/5 из 1 млрд. домохозяйств, зарабатывающих свыше 20 тыс. долл. США в год, будут проживать на Юге [16; с.98].

Кроме того, кризисные явления в глобальной экономике также являются катализатором кардинальных перемен на мировом фармацевтическом рынке. В то время как «зрелые» его сегменты, в полной мере ощутили на себе влияние финансово-экономического кризиса, соответствующие рынки развивающихся стран 1 и 2 уровня (Китай, Бразилия, РФ, Индия) продемонстрировали двузначные темпы роста (см. табл.1). Более того, позитивная динамика увеличения емкости вышеотмеченных сегментов, по прогнозу IMS Health, сохранится в среднесрочной перспективе и составит в 2013-2017 гг. предположительно 370-400 млрд. долл. США (против 224 млрд. долл. США в 2012 г.). Таким образом, на глобальном рынке, вероятнее всего, следует ожидать перестановку сил основных его участников, а роль драйвера дальнейшего роста перейдет к быстроразвивающимся фармрынкам (emerging pharmaceutical markets). Их совокупная доля в мировом потреблении ЛС в 2016 г. составит 30% по сравнению с 14% в 2006 г. Однако, несмотря на наметившуюся тенденцию, по-прежнему тремя главными фармацевтическими центрами планеты остаются США, Европа и Япония, на которые в 2016 г. будет приходиться 59% мирового фармацевтического рынка. При этом, доля США, лидера в мировом потреблении лекарственных препаратов в этом же году составит 31% (тогда как в 2006 г. - 41%), Европы - 18% (в 2006 г. - 26%), Японии - 10% (в 2006 г. - 10% соответственно) [17; с.5].

Таблица 1 - Характеристика основных международных фармацевтических рынков в 2012 г. и 2017 г., (млрд. долл. США и %) [10]

Рынки/страны	Объём продаж, 2012 г.	Среднегодовой темп прироста, 2008-2012 гг.	Объём продаж, 2017 г.	Среднегодовой темп прироста, 2013-2017 гг.
США	328,2	3,0	350-380	1-4
Европа-5	148,7	2,4	140-170	0-3
Германия	42,1	3,8	41-51	1-4
Франция	36,7	0,3	30-40	(-2)-1
Италия	26,2	2,9	23-33	0-3
Великобритания	23,9	3,4	20-30	1-4
Испания	19,9	1,7	13-23	(-4)-(-1)
Япония	111,3	3,0	90-120	2-5
Канада	22,0	3,1	20-30	1-4
Южная Корея	11,3	6,3	10-20	3-6
Развивающиеся	223,9	15,0	370-400	10-13
1 уровня:				
Китай	81,7	22,3	160-190	14-17
2 уровня: Бразилия	59,6	15,6	90-110	10-13
РФ	28,5	14,6	38-48	11-14
Индия	17,1	17,7	23-33	8-11
3 уровня:				
	14,0	15,1	22-32	11-14
	82,6	9,4	100-130	5-8
Другие рынки	120,0	4,7	125-155	2-5
Всего	965,4	5,4%	1,170-1,200	3-6

Не смотря на то, что на развитых фармацевтических рынках прогнозируется снижение темпов роста и объёмов продаж (табл. 1), их лидерство в экспорте фармацевтической продукции не вызывает сомнений, а объёмы экспортных потоков остаются значительными и стабильными. Так, крупнейшими мировыми экспортёрами по итогам 2012 г. являлись: Германия (66,9 млрд. долл. США), Швейцария (54,3 млрд. долл. США), Бельгия (44,8 млрд. долл. США), США (39,8 млрд. долл. США) и др.

Отметим, что первая десятка рейтинга, представлена только странами Европейского Союза (ЕС) и США. Данное обстоятельство объясняется тем, что инновационное фармацевтическое производство сосредоточено исключительно в экономически развитых странах и предполагает большие расходы на R&D новых лекарственных средств, создание технологической инфраструктуры, обучение персонала др. Для примера: одна лишь Германия в 2011 г. инвестировала на НИОКР в области фармацевтики 10,5 млрд. евро [18].

В то же время, некоторым другим странам (Индия, Сингапур, Китай) также удалось увеличить свой экспорт за прошедшее десятилетие. Сегодня они играют важную роль в торговле фармацевтической продукцией с участием стран с низкими доходами, особенно в сегменте препаратов (дженериков). В 2016 г. как ожидается, 70% всех мировых расходов на эти препараты, будет приходиться на развивающиеся рынки [17].

Следует учитывать, что одной из главных особенностей современного развития глобализации является формирование и динамичный рост транснациональных тенденций в мире. ТНК являются мощными субъектами мировой экономики, которые находятся в постоянном поиске инновационных решений и внедрения передовых технологий. О доминировании международных компаний в мировом создании нововведений, свидетельствует тот факт, что им принадлежит 1/2 мировых затрат на проведение всех научно-технологических разработок. Поэтому, в настоящее время, следует говорить не только о странах-лидерах в производстве ЛС, но и ТНФК, получивших название «Big Pharma» (лиге компаний, в которую входят фирмы с объёмом продаж свыше 3 млрд. долл. США и затратами на R&D свыше 500 млн. долл. США).

В целом, суммарный объём продаж лекарственных препаратов в денежном выражении крупнейших фармацевтических компаний, вошедших в Top-50, в 2012 г. составил 594,8 млрд. долл. США. При этом на Top-10, приходилось 335,1 млрд. долл. США, что составляет 56,3% от общего дохода компаний входящих в Top-50 (табл. 2).

Таблица 2 - Top-10 мировых фармацевтических компаний по результатам, 2008 – 2012 гг.

№	Компания/ страна	Продажи, (млрд. долл. США)			Расходы на R&D, (млрд. долл. США)		
		2008	2010	2012	2008	2010	2012
1	Pfizer (США)	44,2	58,5	47,4	7,9	9,4	7,1
2	Novartis (Швейцария)	36,0	42,0	45,4	7,2	7,1	8,8
3	Merck & Co (США)	23,6	39,8	41,1	4,8	11,0	7,9
4	Sanofi-Aventis (Франция)	38,7	40,3	38,4	6,5	5,1	6,1
5	Roche (Швейцария)	21,0	39,1	37,5	7,2	8,6	8,0
6	GlaxoSmithKline (Великобритания)	43,0	36,2	33,1	5,2	6,1	5,3
7	AstraZeneca (Великобритания)	31,6	33,3	27,1	5,1	4,2	4,5
	Johnson & Johnson (США)	24,6	22,4	23,5	5,1	4,4	5,4
9	Abbott (США)	16,7	19,9	23,1	2,7	3,7	2,9
10	Eli Lilly (США)	19,3	21,1	18,5	3,8	4,9	5,1
	Top-10	298,7	352,6	335,1	55,5	64,4	61,1
	Top-50	558,1	593,4	594,8	102,3	105,7	107,3

Источник: Составлено автором на основе [19; 20; 21]

В 2012 г. расходы на создание новых препаратов Top-10 мировых фармацевтических компаний по объёму затрат на R&D составили всего 61,1 млрд. долл. США, что является ниже аналогичных показателей по итогам 2010-2011 гг. (64,4 и 65,6 млрд. долл. США соответственно). Тем не менее, общий объём затрат на R&D Top-50, как видно из табл. 2 имеет восходящий тренд. О росте R&D - активности компаний, занимающихся инновационной деятельностью в 2012 г, свидетельствует и увеличение количества новых R&D – проектов до 10,5 тыс., что на 7,6% больше, чем в 2011 г. [22].

Лидерами по количеству R&D - продуктов, находящихся в процессе разработки в 2012 г., являлись: «GlaxoSmithKline» — 257 продуктов, «Pfizer» — 225, «Merck&Co.» — 223, «Novartis» — 218, «Roche» («Genentech») — 198, «Sanofi» — 178 [22].

Ненесмотря на существующие тенденции, значительного увеличения объёма оригинальных ЛС в течение следующих 5 лет, вряд ли следует ожидать. Темпы прироста данного рынка не будут превышать 3% в год. Прогнозируется, что в 2016 г. объём продаж оригинальных препаратов достигнет 615–645 млрд. долл. США. Для сравнения, этот показатель в 2011 г. составил 596 млрд. долл. США [17].

К тому же отметим, что в период 2006-2010 гг. количество новых ЛС химического или биологического происхождения, выведенных на рынок, снизилось с 211 до 151, по сравнению с предыдущим десятилетием [2]. Свидетельством такой низкой эффективности R&D разработок, может служить снижение их рентабельности. Исследования аналитической компании «Deloitte» показывают, что в 10 из 12 ТНФК этот показатель в среднем сократился с 11,8% в 2010 г. до 8,4% в 2011 г.

В свою очередь, истечение сроков патентной защиты (монопольную позицию теряют 35 блокбастеров в 2011-2016 гг.), генерическая конкуренция, снижение ликвидности (мобильности активов) и как следствие трудности в разработке новых препаратов, а также лончей (launch) инновационных ЛС, вынуждают компании «Big Pharma» к активному поиску новых эффективных бизнес – моделей.

В сложившейся ситуации, как правило в первую очередь, компании принимают меры, которые связаны со снижением затрат и сохранением высоких прибылей (программы по реструктуризации и экономии). Сегодня одной из основных статей расходов ТНФК являются затраты на продвижение фармацевтической продукции (визиты медицинских представителей, сэмплинг, реклама на потребителя др.). Так, совокупные расходы фармацевтических компаний США на реализацию и маркетинг в 2012 г. составили 27,3 млрд. долл. США. Важным элементом снижения издержек также является

сокращение персонала. Например, североамериканский концерн Merck & Co (около 81 тыс. работающих) рассчитывает к концу 2015 г. добиться снижения издержек на 2,5 млрд. долл. США сократив порядка 16 тыс. своих сотрудников [9].

Второй блок мер – предусматривает укрепление своих позиций за счет политики слияний и поглощений (mergers and acquisitions — M&A). В фармацевтической индустрии сделки M&A являются ключом к решению не только выше отмеченных нами проблем, но и внешним способом расширения бизнеса. Они могут преследовать такие основные цели: географическую экспансию (14%), поглощение маркируемых продуктов (31%), поглощение разрабатываемых продуктов (41%), выкуп акций (8%), увеличение рыночной доли (6%) [23; с.5].

В общей сложности в 2012 г. было осуществлено 450 сделок M&A, что на 10% меньше, чем в 2011 г. Таким образом, объем осуществленных слияний и поглощений в мировой фармацевтической отрасли составил 67 млрд. долл. США (против 90 млрд. долл. США в 2011 г.) [23; с.4].

И наконец, в результате самого крупного M&A-соглашения в 2012 г. американская компания «Gilead Sciences Inc.» за 11,2 млрд. долл. США приобрела «Pharmasset Inc.», что позволило ей заполучить в свой продуктовой портфель один из наиболее перспективных кандидатов в препараты Софосбувир (пероральный ингибитор полимеразы вируса гепатита С). По прогнозам объем продаж возможного «мегабренда», в случае успешного его выхода на рынок, может составить более 50% от объема продаж всех препаратов для лечения гепатита С и достичь к 2018 г. 21 млрд. долл. США [9].

И так, проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что фармацевтический рынок является в настоящее время, одним из наименее уязвимых мировых сегментов, даже в условиях глобальных кризисных проявлений. Прежде всего, это связано со спецификой ЛС, как продукта, спрос на который не эластичен и не имеет сильной корреляции с благосостоянием населения, а потому имеет тренд к росту, и меньше подвержен влиянию экономических и политических факторов.

Вместе с тем и глубокая рецессия в мировой экономике и наличие внутренних дисбалансов, с которыми пришлось столкнуться фарминдустрии в посткризисном периоде, генерируют изменения, как в географической, так и в товарной структуре, появление новых перспективных направлений в ее развитии. А именно:

Драйверами роста будут выступать перспективные развивающиеся рынки (Китай, Бразилия, РФ, Индия, Мексика, Венесуэла) в результате экономической экспансии, демографических и эпидемиологических изменений.

Увеличатся расходы на препараты-дженерики с 242 млрд. дол. США в 2011 г. до 400–430 млрд. дол. США в 2016 г., в то время как объемы продаж оригинальных ЛС сократятся [17].

Будет наблюдаться рост расходов на специализированные препараты (противоопухолевые, противодиабетические др.), которые достигнут 230–240 млрд. дол. США в 2017 г., что на 38% больше по сравнению с 171 млрд. дол. США в 2012 г. [10].

Перспективным сегментом для транснациональных компаний-лидеров отрасли, станет рынок нишевых, орфанных препаратов, мировой объем продаж, которого к 2018 г. достигнет 127 млрд. дол. США.

Активное развитие также получит новый сектор биофармацевтической промышленности – рынок биосимиляров, объем их мировых продаж, к 2017 г. составит 4 млрд. дол. США.

Значительное распространение получит модель «медицина четырех П» (проактивная, предсказательная, персонализированная, с участием пациента), включая регенеративные, клеточные, геномные и трансплантационные технологии, широко начнет использоваться ком-

плекс «биомаркер – лекарство».

Произойдет консолидация основных игроков фармрынка: ТНФК будут стремиться интегрировать в свою организационную структуру, или осуществлять тесную кооперацию с инновационными предприятиями, научными учреждениями в разных сферах биоинформационных, мобильных технологий др.

Резюмируя наши выводы, приведем высказывание известного американского бизнесмена Джона Скалли: «*Будущее принадлежит тем, кто видит возможности прежде, чем они станут очевидными*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние и прогноз фармацевтического рынка Казахстана // http://bta.kz/files/9-farma_main.pdf
2. The Pharmaceutical industry and global health: facts and figures. 2012 // http://www.aipm.org/netcat_files/458/359/h_a3aa4d524d29da146c9a3493f2639ce5
3. Овчаров Е.Г. Мировая фармацевтическая промышленность: современное состояние и тенденции развития в условиях глобализации: Автореферат. канд. экон. наук / Е. Г. Овчаров. – М.: РУДН, 2005. – 24 с.
4. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 160 с.
5. Снегирев Ф. Ценные уроки. Очерки мирового ценообразования для лекарств / Аптека. – 2010. – № 722(1) // <http://www.apteka.ua>
6. New Medicines in Development // http://www.innovation.org/index.cfm/FutureofInnovation/NewMedicinesinDevelopment/New_Medicines_in_Development.
7. Молвинский А.В. Стратегии зарубежных компаний на мировом и российском фармацевтических рынках // <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/057.pdf>
8. IMS Health Market Prognosis, June 2013 // http://www.imshealth.com/deployedfiles/imshealth/Global/Content/Corporate/Press%20Room/Total_World_Pharmaceutical_Market_Topline_metrics_2012.pdf.
9. Давыдов С.А. Posteriori: M&A — купить, не продать // <http://www.mce-ama.com/pharma-in-russia-mergers-and-acquisitions-december-2013/>
10. The Global Use of Medicines: Outlook through 2017. Report by the IMS Institute for Healthcare Informatics // http://www.imshealth.com/deployedfiles/imshealth/Global/Content/Corporate/IMS%20Health%20Institute/Reports/Global_Use_of_Meds_Outlook_2017/PHI_Global_Use_of_Meds_Report_2013.pdf.
11. Акимов А.В. Долгосрочные перспективы роста численности населения мира // http://www.socionauki.ru/journal/files/ipisi/2010_2/dolgosrochnye_perspektivy_rosta_chislenosti_naselenija_mira.pdf
12. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе 2012 г.: выработка курса на благополучие. ВОЗ 2013 // <http://www.esvero.ru/files/The-European-Health-Report-2012,-Executive-summary-w-cover-Rus.pdf>
13. Глобальный фармацевтический рынок: прогноз 2020 // <http://vialek.kz/glavnaya/novosti/globalnyy-farmaceuticheskiy-rynok-prognoz-2020/>
14. World health statistics 2012 // http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44844/1/9789241564441_eng.pdf
15. Глобализация и негосударственные структуры – общества или камеры врачей // http://www.apinis.lv/index.php?option=com_content&view=article&id=22:2011-12-04-12-10-14&catid=8:prezentcijas&Itemid=13
16. Типанов В.В. Диспропорциональность развития региональной и товарно-отраслевой структуры мировой торговли // Международный научный журнал «Прогресс». – 2013. – № 1-2 - с.96-102
17. The Global Use of Medicines: Outlook through 2016. Report by the IMS Institute for Healthcare Informatics // <http://www.imshealth.com/deployedfiles/ims/Global/Content/Insights/IMS%20Institute%20for%20Healthcare%20Informatics/Global%20Use%20of>

Vadym Hetman %20Meds%202011/Medicines_Outlook_Through_2016_Report.pdf

18. Лидеры и аутсайдеры мировой фармацевтики: какое место в рынке лекарств занимает Россия // <http://www.impharma.ru/text/2251>

19. The World Top 50 Pharmaceutical Companies // <http://www.pharmexec.com/pharmexec/data/articlestandard/pharmexec/202009/597526/article.pdf>

20. The Tool between Two Storms 12th Annual Pharm Exec 50 // http://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/global/en/files/archive/2011/2011_PharmExec_50.pdf

PharmExec_50.pdf

21. The 2013 Pharm Exec Top 50 // <http://www.pharmexec.com/pharmexec/article/articleDetail.jsp?id=815158>

22. Тенденции развития мирового фармацевтического рынка: R&D-активность в 2012 г. // <http://ria-ami.ru/read/17272>

23. Global pharma & biotech M&A report 2013 // www.imap.se/en/Industrirapporter

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

TRENDS OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE WORLD PHARMACEUTICAL MARKET

© 2014

V.V. Tipanov, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Chair “International Trade”
Vadym Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

Annotation: The article is devoted to the world pharmaceutical market research. Author has considered priority directions of market development on the modern stage, defined the basic trends and problems, identified possible ways of overcoming them as well. The special attention is paid to the innovations, search as new technologies and strategic directions of medications development.

Keywords: The global pharmaceutical market, pharmaceutical industry, emerging pharmaceutical markets, transnational pharmaceutical companies (ТНРС), policy of mergers and acquisitions, medications, blockbuster drugs, generic drugs.

УДК-336 (061.1)

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2014

И.В. Ишина, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория финансов»

С.В. Фрумина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория финансов»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Аннотация: В статье рассмотрен механизм реализации финансовой политики и уточнен состав его элементов, изменяющийся в соответствии с целями инновационного развития экономики. Предложенный авторами финансовый механизм направлен на обеспечение единства и функциональной целостности государственной финансовой политики и предлагается в целях использования в практике органов государственного управления различного уровня для реализации комплекса эффективных и согласованных действий в области инновационного экономического развития.

Ключевые слова: финансовая политика, финансовый механизм, элементы финансового механизма, виды организации финансовых отношений, методы формирования и использования финансовых ресурсов.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На протяжении достаточно длительного периода времени развитие российской экономики характеризуется сложностями в достижении макроэкономических и социальных показателей, демонстрируемых развитыми странами. Базовые ориентиры, заложенные в «Стратегии-2020», и направленные на достижение европейского уровня развития, предполагают создание инновационного, социально ориентированного типа экономики и повышение уровня жизни населения. Важная роль при этом отводится финансовому механизму, который является инструментом реализации финансовой политики, способствующим инновационному экономическому развитию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. При работе над статьей использовались нормативные правовые документы, регламентирующие проведение финансовой и инновационной политики в Российской Федерации [1,2], а также труды российских авторов, глубоко исследовавших вопросы построения финансового механизма [3,6] и составляющие финансовой политики государства [7-13]. Вместе с тем, ряд проблем не нашел должного освещения в проанализированных литературных источниках. Так, нераскрытым остался вопрос адаптации финансового механизма к приоритетам экономического развития, в частности к особенности его построения в условиях инновационной экономики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель настоящей статьи заключается в обосновании из-

менения структуры механизма реализации финансовой политики в условиях инновационного развития российской экономики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В соответствии с так и не принятым Постановлением ГД ФС РФ от 01.12.1999 №4685-П ГД О Федеральном законе «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике», инновационная политика рассматривается как составляющая социально-экономической политики государства, которая характеризуется совершенствованием государственного регулирования, развитием и стимулированием инновационной деятельности. В этой связи, построение финансового механизма, как инструмента реализации финансовой политики и соответственно все его элементы в структурно-логических взаимосвязях, должны способствовать стимулированию выполнения работ и (или) оказания услуг по созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса.

Государство в лице органов государственной власти в соответствии с предметами своего ведения и наряду с предоставленными полномочиями в рамках мероприятий инновационной политики, может влиять на экономическое развитие путем осуществления мер, представленных в таблице 1.

Анализ таблицы 1 со всей очевидностью свидетельствует о пересечении государственной инвестиционной и финансовой политики. Так, комплекс целенаправленных действий по формированию и использованию фи-